

"По приказу Вашего Высочества". Святой Светлого Наказания слабо улыбнулся.

В следующее мгновение из кончиков его пальцев вырвались три величественных столба света Доу Ци и превратились в три непроницаемых световых замка, сковавших три силуэта.

"Скрежет!" Три силуэта были непосредственно притянуты друг к другу без малейшего сопротивления.

Среди этих трех людей Сяо Цзяньдэ, несомненно, был первым, кто принял на себя основную тяжесть.

Двое других, естественно, были двумя представителями силы Доу Хуан, пришедшими в Деревню Семи Духов для нанесения удара этой ночью.

Несмотря на то, что эти двое были очень хорошо замаскированы, как бы они ни скрывали себя перед Святыми Доу, это было бесполезно.

"Сяо, Сяо Янь! Пощади мою жизнь, пожалуйста, пощади меня". На лице Сяо Цзяньдэ появилось сокрушенное выражение.

Он никак не ожидал, что Сяо Янь - третий сын-император клана Сяо, и даже силачи уровня Доу Шэн Дворца Наказания подчинялись только ему.

"Хе-хе, если я пощажу вас всех, то кто пощадит этих невинных спускающихся людей?" На лице Сяо Яня появилась игривая улыбка.

"Когда ты, полагаясь на свою силу и происхождение, сеял хаос в жизни других людей, разве ты мог подумать, что наступит этот день!"

Сяо Цзяньдэ, полагаясь на свое происхождение, творил зло, жестоко расправляясь с людьми Сяо и разрушая основы клана Сяо.

С сегодняшнего дня упразднить Доу Ци, низвести до статуса потомка и никогда не возвращаться в генеалогию клана".

После этих слов Доу Ци в его руке вырвалась и безжалостно ударила по даньтяню Сяо Цзяньдэ, лицо Сяо Цзяньдэ побелело, он выплюнул полный рот крови, а дыхание постепенно ослабло.

Дед Сяо Цзяньдэ, глядя на своего внука, не мог удержаться от злобного рева: "Сяо Янь!!!"

"Дерзкий! Кто дал тебе смелость кричать на своего ученика?" Святой Светлого Наказания холодно фыркнул, а старик в фиолетовой мантии снова выплюнул полный рот крови.

"Старая тварь, неужели ты думаешь, что сможешь убежать?" Сяо Янь холодно фыркнул.

"За то, что ты подкрался к императорскому сыну клана Сяо, грубо обошелся с ним и намеревался укрыть пленника, ты приговариваешься к ста годам перевоспитания в Башне Подавления Дьявола".

"Ты!" На лице фиолетового старика появился сначала гнев, а затем страх.

Что такое место Башня Чжэнь Демона, это тюрьма клана Сяо, внутри тьмы солнца, там также есть холодная ярость, атакующая тело, даже если это сила Доу Цзун, чтобы оставаться внутри в течение ста лет, ему также придется потерять слой кожи.

"Ваше императорское высочество, Сяо Цзяньдэ совершил ошибку, ваше высочество может наказывать его как угодно, но не слишком ли много для его деда здесь". медленно проговорил Сяо Лу.

Неважно, что потомок непорядочного Доу Хуана умер, но старик в фиолетовом халате был семизвездочным Доу Цзуном и считался настоящей высшей силой в их роду.

"Если ты еще раз проговоришься, - Сяо Янь равнодушно повернул голову, - Маленький Мастер даже сделает тебя вместе!"

Сяо Лу был сначала ошеломлен, а затем на его лице появились зеленые и белые пятна, так как вены на его мозге обнажились.

"Сяо Лу, ты хочешь восстать?" Святой Светлого Наказания обернулся и холодно посмотрел на Сяо Лу.

Его голос был подобен холодному льду, брошенному в пылающий огонь, отчего взгляд Сяо Лу мгновенно прояснился. К счастью, группа юниоров не слышала диалога между ними, и он глубоко вздохнул, чтобы подавить гнев в сердце, его лицо успокоилось.

Глядя на выражение лица Сяо Лу, Сяо Янь холодно улыбнулся.

В этот раз он поступил так не просто из-за плохого настроения, а чтобы дать понять двум святым Вэнь У и стоящему за ним мудрецу Светлого Наказания, что он тоже не в себе.

Только человек со вспыльчивым характером мог вызывать уважение окружающих и быть достойным императора. В противном случае, каким бы почетным ни был его статус, со

временем на него стали бы смотреть свысока.

В древние времена Синей Звезды все поколения способных императоров не отличались безжалостным нравом, убивали и высказывали свое мнение.

Что касается обиды на Сяо Лу, то, по сути, ничего такого нет, старик, который культивировал пятьсот лет, прежде чем стать святым, тоже обижен, пока он может стать святым раньше, эти люди будут только благоговеть перед собой, и не посмеют испытывать ни малейшей ненависти.

"Хотя вы оба не являетесь организаторами, вы ответственны за казнь, вы приговорены к тому же преступлению, что и Сяо Цзяньдэ, если вы хотите, чтобы вас обвинили, обвините в том, что вы последовали не за тем мастером".

Сяо Янь выпустил еще две струи Доу Ци, и два Доу Хуана, стоявшие за Сяо Цзяньдэ, тут же выплюнули полный рот крови, их дыхание сбилось очень быстро, как у сдувшегося кожаного мяча.

"Грехи этих трех людей были лично осуждены этим Императорским Сыном, и после того, как эти три человека были низведены до статуса Народного Потомка, если кто-то осмелится тайно сделать шаг, чтобы помочь им, он станет врагом этого Императорского Сына!"

Сяо Янь бросил ледяной взгляд на молодых потомков рода Сяо Лу.

Почувствовав на себе ледяной взгляд Сяо Яня, эти люди внутренне содрогнулись и посмотрели на Сяо Цзяньдэ с растущей жалостью.

Даже если они потеряли свою силу и происхождение, даже их Доу Ци была растрочена, можно было представить, насколько жалкими будут будущие дни Сяо Цзяньдэ.

"Светлый старейшина, все последующие дела - это дела вашего Штрафного зала, поэтому я не буду вмешиваться, я лишь надеюсь, что Штрафной зал будет действовать в строгом соответствии с Законом клана". Сяо Янь сказал со слабой улыбкой.

"Хе-хе, Ваше Императорское Высочество, не беспокойтесь, это дело останется за мной". Святой Светлого Наказания кивнул и улыбнулся.

"В таком случае, это будет тяжелая работа для Старейшины Света". После того как Сяо Янь закончил говорить, он превратился в поток света и полетел обратно.

Только после того, как Сяо Янь улетел далеко, лицо Святого Наказания Света, покрытое улыбкой, стало прежним холодным и спокойным.

"Брат Светлого Наказания!" Сяо Лу, стоявший в стороне, открыл рот.

Сколько бы святых Доу ни было в клане Сяо, хорошо, если их будет несколько сотен, и естественно, что святые Доу будут знать друг друга.

"В чем дело, ты хочешь просить за этого Доу Цзуна?" Святой Светлого Наказания повернул голову.

"Даже если я не могу покинуть Башню Подавления Демонов, хорошо, что я могу чувствовать себя комфортно внутри". Сяо Лу посмотрел на старца в фиолетовой мантии.

"Хех." "Старый брат Сяо Лу, я не знаю, где ты занимался культивированием последние несколько сотен лет, мы с тобой давно знакомы, поэтому я бы посоветовал тебе не связываться с несколькими непродуктивными юниорами".

"Если бы те, кто пришел сюда сегодня, были двумя другими сыновьями императора, ты бы осмелился сказать эти слова?"

Сказав это, он схватил правой рукой четырех человек, включая старика в фиолетовой одежде, и, не сопротивляясь, исчез в этом пространстве по взмаху большой руки Святого Светлого Наказания.

Сяо Лу стоял на месте, его лицо некоторое время менялось, он не знал, о чем думает.

В конце концов он посмотрел на летящих в небе отпрысков и холодно сказал: "Сегодня вечером все старейшины семьи, чья культивация достигла уровня Ду Цзун и выше, соберутся, чтобы ужесточить семейные правила!"

На развалинах деревни Семи Духов Сяо Янь снова вернулся и, взглянув на старого старосту с бледными волосами, сказал: "Старый господин, вопрос решен полностью: Сяо Цзяньдэ и те двое, что наложили на него руки, лишились своей Доу Ци и стали людьми низшего сорта.

Вместо того чтобы казнить его напрямую, я позволю ему лично испытать боль тех, кого он угнетал, без его Доу Ци и происхождения его конец будет еще более жалким."

"Большое спасибо, мой господин!" Старый деревенский староста встал и поднял кулаки в сторону Сяо Яня, нечаянно изменив свое обращение к Сяо Яню с "Молодой мастер" на "Господин".

Позади него группа выходцев тоже подняла кулаки и поклонилась.

"Очевидно, что все эти хлопоты были сделаны мной ради вас, но вы должны благодарить

меня". Сяо Янь улыбнулся, помогая крестьянам подняться, и не мог понять, смеется ли он над собой или над этим миром.

"Часть этой суммы считайте финансовой поддержкой для восстановления деревни, а дальше я приобрету этот бассейн под своим именем, и никто не посмеет его трогать". Взмахнув рукой, в руки каждого жителя деревни упал кусок нефритовой бутылки.

Эта нефритовая бутылка была наполнена прозрачными пилюлями четвертого класса, что для многих простых жителей деревни уже было огромным богатством.

"Спасибо, мой господин!" Жители деревни снова сжали кулаки и поклонились.

В ответ Сяо Янь лишь слабо улыбнулся и, взмахнув пернатыми крыльями Доу Ци, покинул деревню.

"Маленький Яньцзы, когда ты стал императорским сыном, почему я не знаю?" с любопытством спросил Сяо Юй.

"А ты догадываешься?"

"Я угадаю твою большую голову!" Сяо Юй закатила глаза.

Сяо Янь больше не разговаривал, а смотрел на небо во время полета.

Небо постепенно темнело, но, к сожалению, тусклое пламя Демона Чистого Лотоса не создавало романтического вечернего заката. Возможно, ему, занятому на страже, некогда было думать о таких вещах.

Пришло время выйти из царства Сяо и увидеть вечернее сияние континента Доу Ци.

<http://tl.rulate.ru/book/94537/3184993>